

Дом из архитектурного бетона в поселке “Миллениум Парк”

Во время строительства этого дома Александра Хелминская-Леонтьева освоила редкую для России технологию работы с архитектурным бетоном.

АРХИТЕКТУРА 7 МАЯ 2021

АНАСТАСИЯ РОМАШКЕВИЧ

Дом в подмосковном поселке “Миллениум Парк” сперва обращает на себя внимание необычной формой — современная архитектура в наших широтах по-прежнему встречается не так часто, как хотелось бы. Здание, которое придумала и построила Александра Хелминская-Леонтьева, состоит из двух объемов. Нижний — в форме буквы Г, развернутой навстречу соседней роше и ручейку. В нем, как водится, находится общественная зона плюс спа и бассейн. Второй этаж, который занимают четыре спальни с ванными и гардеробными, проще и напоминает сплюснутый кубик, но выделяется обшивкой. Рейки сделаны из дерева Kebony Wood — путем спецобработки оно получает прочность, сопоставимую с тиком. Для большей живописности рейки чередуются с металлическими вставками.

Второй этаж образует навесы, под одним из которых устроили террасу. Дерево, Kebony Wood; окна Keller Minimal Windows, Ergohaus.

Впрочем, для самой Александры проект стал прорывным не из-за формы здания или — экспериментов с деревом. Главное — это фасад из архитектурного бетона. Чтобы понять, в чем тут вызов, — небольшой курс материаловедения. В отличие от обычного, архитектурный бетон обладает большей плотностью, не пропускает воду, поэтому годится для отделки фасада, чем активно пользуются современные европейские архитекторы. В южных странах технология такая: сперва ставят остов здания из обычного бетона, а сверху льют архитектурный, который образует на поверхности монолитный панцирь. В странах с холодным климатом между двумя видами бетона кладут утеплитель, и, как говорит Александра, это сильно усложняет задачу.

Готовясь к стройке, она решила посоветоваться с российскими коллегами, но без особого успеха: одни утверждали, что архитектурный бетон в России вообще не используется, другие не горели желанием делиться опытом. Пришлось буквально учиться на своих ошибках. К примеру, оказалось, что качество поверхности зависит от технологии заливки. “Надо лить небольшими участками”, — рассказывает Александра. При этом она еще усложнила задачу, сделав часть поверхности рельефной, — для этого заказали особые матрицы из Германии.

Каминная зона 150-метровой гостиной. Шезлонг по дизайну Рэй и Чарлза Имэ, Vitra; картина Жанны Мански; ковер, MarkPatrisStudio; камин, JC Bordelet; светильник, Davide Groppi.